

МЕЛИНА БОЯРОВА

НЕПОКОРНАЯ ИСТИННАЯ

для ректора-дракона

Боярова Мелина

**Непокорная истинная
для ректора-дракона**

«Литнет»

2026

Мелина Б.

Непокорная истинная для ректора-дракона / Б. Мелина —
«Литнет», 2026

— Отпустите! — вырвалось внутренним протестом против всего, что вокруг творилось. — Мне больно! — Больно? — незнакомец скупно рассмеялся, и его смех показался страшнее любого крика. С его зрачками произошло что-то жуткое: они вытянулись, сделавшись вертикальными. — Тебе станет по-настоящему больно, когда я выставлю счет за разбитую вазу. Ты будешь отрабатывать долг до конца своих жалких дней, и даже тогда не сумеешь расплатиться! Он рывком прижал меня к себе, так что мое лицо оказалось в пугающей близости. Хотя, куда еще ближе-то? Хищная красота мужчины дышала яростью и скрытым обещанием чего-то опасного и запретного. — С этого момента ты принадлежишь мне, пока не возместишь ущерб, — процедил он, а его лапища огладила мою натерпевшуюся искательницу приключений, словно оценивая товар.***Вторая часть истории тут: Похищенная истинная ректора-дракона -

© Мелина Б., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

— Тём, я скоро буду, через две минутки, — затараторила, едва абонент ответил на вызов. — Понимаешь, тут такое дело... Я случайно уехала в другую сторону. Пока сообразила, пока обратно добралась. А тут еще дождь...

— Можешь не спешить! — холодно ответил Артем. — Свидания не будет. Между нами, вообще, ничего больше не будет. Все кончено! Надоела! Не звони мне больше...

— Как?! — я застыла посреди дороги, не в силах пошевелиться. — Тёма, подожди, — произнесла помертвевшими губами.

Попыталась вздохнуть, но грудь сдавило спазмом. Телефон выскользнул из ладони и плюхнулся в лужу. Экран помигал немного и потух. Порыв ветра вырвал из ослабшей руки зонт и потащил по улице, прямо на проезжую часть. Нещадные струи воды захлестали по щекам, смешиваясь с ручейками слез.

— Я ведь совсем немного опоздала, — произнесла еле слышно. — Неужели так трудно было подождать? Я же не специально.

Проезжающая мимо машина окатила меня водой из лужи. Теперь из просто мокрого платья превратилось в грязную тряпку, облепившую тело.

Я подняла глаза на сверкающие окна кафе, где мы условились о встрече. Там, за столиком у окна, сидел мой Артем, держал за руку другую девушку и что-то ей рассказывал, улыбаясь ослепительной улыбкой. Она покорила меня с первой нашей встречи. И она же похоронила сердце, разбив на тысячи осколков.

— Девушка, это ваше? — рядом возник бодрый дедуля в дождевике, протягивая мой улетевший зонт.

— Мое, — кивнула безучастно. — Спасибо, — пробормотала на автомате, не отводя взгляда от романтической картинки за стеклом.

— А телефон? Тоже ваш? — разглядел в злополучной луже потухший экран мобильного. — Неудачный день? — поднял и его, отряхивая от воды.

— Неудачная жизнь, — я закусила нижнюю губу с внутренней стороны, чтобы не расплакаться навзрыд.

— Зря вы так, — дед цокнул языком и покачал головой. — Если парень не дождался, — он без труда проследил, куда был направлен мой взгляд, — то и не стоит по нему убиваться. Когда одни двери закрываются, то непременно открываются другие.

Скупно поблагодарив за помощь, я сунула мобильник в карман и побрела прочь. Зонт снова потащило ветром по дороге, и меня за компанию.

Туфли скользили по мокрой поверхности и несли меня вместе с бурным потоком вниз по улице.

Воды набежало прилично, ноги скрывало по щиколотку. Я из последних сил пыталась затормозить, разглядев, что впереди образовалась мутная воронка. Испугавшись, я вцепилась в зонт еще крепче, вместо того, чтобы его отпустить. А потом асфальт под ногами исчез, и я с головой ушла под воду.

Меня закружило. Легкие сжались в спазме, перехватившим дыхание. В глазах замелькали темные пятна, а сердце заколотилось так отчаянно, что ребра прострелило тупой болью. Безмолвный крик застрял в горле осознанием чего-то неизбежного и нелепого, как вся моя недолгая жизнь.

Мир на мгновение померк, слившись в сплошной гул. В следующий момент над головой загремел раскатистый гром и сверкнула молния. Меня прошило разрядом от макушки до пят. Возникло ощущение, что каждую клеточку вывернули наизнанку и хорошенько поджарили. В

ушах зазвенела пронзительная тишина, а затем верх поменялся с низом и меня куда-то потащило с такой силой, что желудок прилип к позвоночнику.

Я закричала. Громко, отчаянно. Но крик застрял в горле, не в силах вырваться наружу даже слабеньким писком. Падение резко прекратилось, когда я с ворохом брызг врезалось во что-то твердое, живое и неестественно горячее.

Дух вышибло из груди, я зашлась надсадным кашлем. Вокруг капала вода. Вместе с брызгами я различила звон бьющегося стекла. Как будто моя прежняя жизнь рассыпалась на тысячи осколков.

Я судорожно вцепилась в то, что смягчило мое падение. А это что-то основательно припечатало мои ягодицы. Щедро так, всей пятерней, не оставляя сомнений, что я столкнулась с человеком.

В канализационном люке? Бред!

И тем не менее мои пальцы наткнулись на влажную гладкую ткань, под которой ощущались стальные мышцы. Следом меня накрыли запахи: терпкий — озона, как после грозы, дорожного парфюма с нотками сандала и как ни странно пепла. Помимо этого, еще что-то неуловимое хищное, мускусное.

— Какого?.. — пророкотал кто-то прямо на ухо гневным голосом, в котором слышалось рычание крупного зверя. — Что за идиот принес сюда это мокрое недоразумение?

Я распахнула глаза, пытаюсь сфокусировать зрение. Оно все еще плыло мутными пятнами после воды и вспышки молнии.

Первое, что я увидела — полыхающие злостью глаза. Серые, как грозовое небо перед бурей. Со сверкающими искрами стали. Они смотрели на меня с такой смесью недоумения и звериного бешенства, что у меня отчаянно зачесалось под лопаткой. И так как-то сразу домой захотелось.

Я висела на незнакомом мужике. Буквально!

Он оказался невероятно высоким, а широкие плечи заслоняли свет хрустальных люстр.

Откуда бы им взяться в канализации? — Мысль промелькнула и ушла, не в силах конкурировать с тем потрясением, которое я испытала при виде незнакомца.

У меня моментально во рту пересохло, когда рассмотрела его светлые, почти белые волосы, забранные в небрежный хвост. Высокий лоб, темные густые брови и пушистые ресницы. Нос был крупноват, но ничуть не портил идеальную картину. Легкая горбинка придавала шарма и мужественности. Высокие скулы, тяжелый подбородок и слегка полноватые чувственные губы так и притягивали взгляд. Если бы меня попросили вообразить идеального мужчину, то я бы представила его.

Однако все впечатление портило выражение лица — презрительное, даже брезгливое, смешанное с невероятной животной яростью. Я вздрогнула, сбрасывая оцепенение.

Взгляд выхватил и другие детали окружающей обстановки, которые больше походили на галлюцинацию. Вокруг нас клубился странный дым, пахнувший гарью, в воздухе плясали разноцветные искры, напомнившие затухающие остатки фейерверка.

— Моя ваза! — прошипел незнакомец, и его взгляд скользнул вниз, к груде голубых черепков с золотой росписью, валяющихся под ногами. — Ваза династии Ксартас. Единственный экземпляр!

Упс!

Я проследила за его взглядом и почувствовала, как внутри все холодеет. Не знаю, как я сюда попала, и еще большой вопрос, где это «сюда» находилось, но, кажется, своим появлением я уничтожила что-то ценное для незнакомца.

Иначе с чего бы ему злиться?

— О-ой! — пискнула жалобно, осматриваясь и понимая, что ничего не понимаю.

Я находилась в огромном зале, напоминающем музей или оперный театр: высокие сводчатые потолки, лепнина, позолота и красный бархат. Толпа людей в зрительном зале. Женщины в пышных платьях с корсетами, мужчины в старинных камзолах. Сюр какой-то!

— Ты хоть понимаешь, что натворила, ничтожество? — незнакомец встряхнул меня, как тряпичную куклу. Его пальцы еще сильнее впились в ягодицы, причиняя боль. — Ты уничтожила реликвию, которую я искал годами!

Мамочки! Что происходит? — я попыталась вырваться, но хватка была железной.

Собственное тело ощущалось странно: слишком легкое, гибкое. И одежда чужая — мокрое платье с обвисшими оборками, облепившее тело как перчатку. Длинное, хоть и задралось до колен. Совсем не похожее на мое, джинсовое, в котором попала под дождь.

Я умерла? Ну, конечно!

И даже после смерти умудрилась влипнуть в неприятности. Наталья Аверина — королева катастроф, приятно познакомиться!

— Отпустите! — вырвалось внутренним протестом против всего, что вокруг творилось. — Мне больно!

— Больно? — незнакомец скупно рассмеялся, и его смех показался страшнее любого крика. С его зрачками произошло что-то жуткое: они вытянулись, сделавшись вертикальными. — Тебе станет по-настоящему больно, когда я выставлю счет за разбитую вазу. Ты будешь отрабатывать долг до конца своих жалких дней, и даже тогда не сумеешь расплатиться!

Он рывком прижал меня к себе, так что мое лицо оказалось в пугающей близости.

Хотя, куда еще ближе-то?

Хищная красота мужчины дышала яростью и скрытым обещанием чего-то опасного и запретного.

— С этого момента ты принадлежишь мне, пока не возместишь ущерб, — процедил он, а его лапища огладила мою натерпевшуюся искательницу приключений, словно оценивая товар.

Глава 2

Наглое заявление незнакомца стало последней каплей. Ярость вспыхнула мгновенно, затмив страх перед его странными глазами и угрозами.

Меня только что бросил парень! Я умерла, хотя это неточно, и попала непонятно куда.

А теперь какой-то напыщенный индюк, пусть он хоть тысячу раз красавчик, нагло лапает меня и заявляет, что я его собственность? Ну, разве не гад? Ползучий?

— Р-руки убрал! — рявкнула я.

Звонкая пощечина эхом разлетелась по залу, на мгновение перекрывая шум галдящей толпы. Незнакомец ошеломленно замер, явно не ожидая такого поворота. И вряд ли бы он допустил подобное, если бы его руки не были так заняты.

В глазах мелькнуло искреннее изумление, которое тут же сменилось холодной смертоносной тьмой. Но я не стала ждать, пока он очухается.

Воспользовавшись замешательством, резко дернула коленом вверх, целясь в самое уязвимое место любого мужчины, будь он хоть трижды красавчиком и грозной жутью.

Удар достиг цели. Хватка на попе разжалась. Незнакомец сдавленно охнул, согнувшись пополам. В его глазах промелькнуло что-то, обещающее мне долгую и мучительную смерть.

Но кто бы стал ее дожидаться?

Я вывернулась из объятий, оттолкнула от себя массивную фигуру, развернулась и рванула прочь, перепрыгивая через осколки злосчастной вазы.

— Стоять!!! — за спиной раздался нечеловеческий рев.

От страшного звука задрожали стекла в высоких окнах, посыпалась белесая пыль с потолка и штукатурка.

Я припустила еще быстрее, лавируя между застывшими в ужасе гостями. Адреналин бурлил в крови, заставляя сердце биться об ребра. Позади нарастал гул, похожий на приближающийся поезд.

— Нименум мувар! — Странные слова ударили по залу взрывной волной.

Воздух сгустился, сделавшись вязким. Мощная давящая сила навалилась на плечи, прижимая к полу и вынуждая замереть на месте. Люди рядом со мной застывали в нелепых позах, как будто могучий волшебник разом остановил время.

Но я бежала!

Ужас, проникающий в каждую клеточку, заставлял двигаться вперед, продираясь через плотный воздух, как через толщу воды. Я стиснула зубы, вжала голову в плечи и с усилием прорвалась через невидимую преграду. Что-то внутри меня срезонировало, сопротивляясь странному воздействию, рационального объяснения которому я не находила.

Позади раздался сдавленный вопль, полный неверия и еще большей ярости.

— Невозможно! — оскорбленным ревом резануло по ушам, но я в этот момент толкнула тяжелые двустворчатые двери и вывалилась на улицу.

Прохладный ветер ударил в лицо, наполняя легкие свежестью. Я споткнулась и только чудом не полетела кубарем с мраморных ступеней. Схватившись за перила, еле удержала равновесие. И замерла, вытаращившись на открывшуюся картину.

Передо мной лежал город. Чужой! Абсолютно не похожий на родной Игнатьевск с высотками, кофейнями и маршрутками. Начать с того, что в небе, затянутом лиловыми тучами, виднелись две бледные луны — одна огромная с голубым отливом, и вторая, поменьше, малиново-красная, отчего на небосводе отражались пурпурные всполохи.

Здания вдоль мостовой, выложенной черным камнем, казались сказочными, вздымающимися к небу острыми шпильями. По улице стучали копытами лошади, запряженные в причудливые экипажи. А люди будто сошли со страниц учебника по истории.

Я медленно опустила голову вниз, рассматривая собственные руки. Ни тебе свежего маникюра с блестящим перламутровым лаком, ни привычного шрама на костяшке среднего пальца. Ладони — чужие, с непривычным узором тонких линий и бледной кожей, через которую просвечивали венки. Коснувшись мокрых прядей волос, обнаружила, что они насыщенного темного цвета, и длиной ниже лопаток.

— Я попала... — прошептала, ощущая, как ноги становятся ватными. — Я действительно попала.

Мое замешательство не осталось без последствий. Внезапно меня накрыла могучая тень, заслонившая свет обоих лун. Волосы на затылке встали дыбом от ощущения смертельной угрозы.

Я не успела моргнуть, как сильная рука схватила меня за шкуру, отрывая от земли. Меня развернули, и я снова столкнулась с обладателем стальных глаз, в которых плескалась безжалостная расчетливая тьма.

— Думала сбежать от меня, маленькая дрянь? — произнес он тихо, но так вышло еще страшнее. — Мой «глас» не подействовал на тебя. Очень любопытно, почему?

Я болталась в воздухе, беспомощно дрыгая ногами. Воротник платья больно врезался в шею. Чувствовала себя маленьким котенком, которого схватила злобная страшная псина.

— Пусти! — просипела я, тщетно пытаюсь разжать его пальцы, но с таким же успехом я могла бы согнуть стальной лом голыми руками. — Ты меня задушишь, психопат!

— Беспокоишься за свою жалкую жизнь? — переспросил с неожиданно ледяным спокойствием. Он чуть встряхнул меня, вынуждая клацнуть зубами. — Она стоит не больше, чем пыль на моих сапогах!

Я с возмущением посмотрела на жестокого красавчика, и слова застряли в горле. Его глаза сделались невыносимо жуткими: вертикальный зрачок пульсировал, то сужаясь в иглу, то расширяясь, заливая радужку тьмой.

Мужчина напомнил хищника, который не просто поймал добычу, а размышлял, с какой части начать ее пожирать.

Внезапно со стороны распахнутых дверей аукционного дома послышался топот и тяжелое дыхание. Я скосила глаза, сию секунду разглядеть, кто еще решил присоединиться к этому театру абсурда.

На улицу, спотыкаясь и вытирая лысину платком, выкатился грузный мужчина в безвкусном ярком кафтане. Красное от натуги лицо лоснилось от пота, а маленькие глазки бегали по сторонам, пока не остановились на мне.

— Тайлис! — взвизгнул он, срываясь на фальцет и тыча в меня пальцем-сосиской. — Несносная девчонка! Что ты опять натворила?

— Я? — просипела, не зная, как реагировать. — Ничего.

Грозный незнакомец, с легкостью удерживающий меня за шкуру, как будто я ничего не весила, медленно повернул голову с подбежавшему толстяку. Скользнул по нему равнодушным взглядом и спросил:

— Представьте! Вы имеете отношение к этому стихийному бедствию?

— М-милорд... Лорд Дракс... — заикаясь, заблеял он, комкая в руках намокший платок. — Я — барон Актон Вайран, к вашим услугам. Это моя племянница, Тайлис Ар'Дейн. У нее не все в порядке с головой. Она неуправляемая. Сбежала из дома, опозорила...

— Меня мало волнуют ваши семейные драмы, — оборвал неожиданно объявившегося родственничка как его, лорд? Дракс? — Эта девица только что уничтожила вазу династии Ксартас. Уникальный раритет, за которым я охотился полвека. Она буквально превратила в пыль пятьдесят тысяч золотых империалов.

Пятьдесят тысяч!

Цифра повисла в воздухе, как тяжелая могильная плита. Я не понимала курса местной валюты, но судя по позеленевшему толстяку сумма была астрономической.

У меня пересохло во рту.

— Пятьдесят... — прошептал «дядюшка», и его колени подогнулись. Он схватился за перила, чтобы не упасть. — М-милорд, у нас нет таких денег. Все земли Ар'Дейнов не стоят столько, даже если мы продадим поместье с фамильным склепом.

— Не мои проблемы! — рявкнул лорд. — Платите! Сейчас же! Или я сотру ваш род из хроник Вилниреда.

Я притихла, ожидая, чем закончится разговор. На мертвенном лице толстяка отражалась лихорадочная работа мысли. Актон перевел на меня холодный взгляд торговца, который намеревался выгодно сбыть гнилой товар, чтобы покрыть убытки.

— Милорд, — голос Актона сделался масляным, вызывающим рвотный рефлекс. — Тайлис совершеннолетняя, почти. Физически здоровая невинная девушка, только малость странная. Она самостоятельно отвечает за свои поступки. Я отказываюсь от нее!

— Что? — вырвалось у меня. Я хоть и не Тайлис, но обидно сделалось за девчонку. «Дядюшка» даже не попытался ее, то есть, меня, спасти.

— Я, барон Актон Вайран, отрекаюсь от Тайлис Ар'Дейн, — громче заявил Актон, выпрямляясь и выпячивая круглый живот. Выглядел он при этом, как нашкодивший хореk. — Она ваша, лорд Дракс, да будет магия этому свидетелем. Забирайте! Делайте, что хотите. Пусть отрабатывает долг. Ее дар нестабилен, но вы ведь знаете, что делать с такими магами? Род Вайранов умывает руки. С этой секунды мы не имеем к ней никакого отношения.

Глава 3

Мир вокруг пошатнулся. Я замерла, не в силах поверить в услышанное. Этот так называемый «дядюшка» продал меня как вещь. Мешок порченной картошки. Просто взял и обменял живого человека на разбитую вазу, чтобы спасти свою жалкую шкуру.

— Не имеете права! — возмущенно просипела в ответ. — Я — не вещь! Вы не можете меня взять и отдать. Здесь должны быть законы! Полиция! Хоть кто-нибудь!

— Законы? — Актон нервно хохотнул. — Милорд Дракс и есть закон, глупая девчонка. Радуйся, что он не испепелил тебя на месте.

По сомкнутым губам лорда зазмеилась самодовольная усмешка. Он подтянул меня повыше так, что наши лица оказались на одном уровне. Я рассмотрела каждую черточку безупречного лица, увидела, как хищно раздуваются крылья носа, вдыхая мой страх.

— Хм, — произнес он задумчиво. — Тошная. Шумная. Дикая. И магия постоянно вырывается из-под контроля.

Свободной рукой лорд коснулся моего подбородка, бесцеремонно повернул мою голову в одну сторону, потом в другую, рассматривая профиль.

Я попыталась укусить его, цапнуть зубами, но гад лишь ухмыльнулся, ловко убрав пальцы до того, как мои челюсти шелкнули в пустоте.

— Однако у нее есть одно неоспоримое преимущество, — продолжил он, рассуждая сам с собой. — На нее не действует «глас», а это — редкая аномалия. Пожалуй, подопытный образец будет полезнее, чем горстка пепла.

— Я не подопытный образец! — пискнула, ощущая, как внутри закипает ярость, а голос набирает силу. — Я — человек! У меня есть права! И, вообще, никакая я не Тайлис! Меня зовут Наталья, я родом из Игнатьевска! Слышите вы, кучка ряженных идиотов! А ну, отпусти меня, быстро! Полиция-я!

Слова вырвались прежде, чем я успела прикусить язык. Повисла зловещая тишина. Актон посмотрел на меня, как на умалишенную.

— Болезнь прогрессирует, милорд, — скороговоркой произнес он. — Видите? Она несет полную чушь. Бредит.

Я сжалась.

Какая же я идиотка! Если узнают, что я не Тайлис, еще прибьют ненароком. Или того хуже, препарируют.

— Бредит или нет — теперь моя забота, — холодно процедил лорд Дракс, окатив Актона презрительным взглядом. — Убирайся прочь! Долг погашен, я принимаю плату.

Актон закивал, как китайский болванчик, пробормотал «благодарю, ваша милость» и, подхватив полы кафтана, рванул прочь по улице, даже не оглянувшись на племянницу, которую только что продал в рабство.

Мы остались одни, если не считать зевак и случайных зрителей. Только я и монстр, который считал меня своей собственностью.

— Добро пожаловать в новую жизнь, Тайлис, — лорд наклонился ко мне, обдавая жаром дыхания. — Теперь ты принадлежишь мне и будешь служить, пока не отработаешь каждую монету. И поверь, я найду способ заставить тебя быть полезной. Ты будешь мыть полы, чистить конюшни или станешь мишенью для отработки заклинаний — выбор за мной.

— Пошел к черту! — выплюнула ему в лицо, озлобившись. — Я ничего не должна. Это ты уронил вазу! Я не просила меня ловить. Все произошедшее — несчастный случай.

— В мире магии нет несчастных случаев, — парировал лорд. — Есть только последствия неумелых действий. Теперь ты — моя. Смирись.

Смирись?

Это слово стало последней каплей в чаше терпения, переполненную страхом смерти, болью и предательством Артема, и подлостью неожиданно объявившегося дяди.

Смирись? Я всю жизнь смирялась с неудачами, насмешками и тем, что не такая, как все. Смирялась, когда выгнали из универа, потому что не хватило денег на оплату семестра. Смирялась, когда варила кофе вместо того, чтобы рисовать. Но сейчас, когда меня, живого человека, пытались превратить в вещь...

НЕТ!!!

Меня выгнуло от боли, пронзившей область солнечного сплетения. Внутри будто лопнула натянутая струна, которая спровоцировала взрыв плотины. Горячая необузданная сила рванула наружу вместе с криком души, сметая все барьеры.

— Я! Сказала! Нет! — от собственного крика заложило уши.

Воздух вокруг завибрировал. Волоски на коже встали дыбом, а кожа почему-то начала светиться изнутри.

Булыжники на мостовой вокруг нас пошли трещинами, из которых хлынул сиреневый свет. Витрины магазинов разом взорвались брызгами осколков. Ближайший фонарный столб с противным скрежетом сложился пополам.

Лорд выдал что-то резкое, непонятное, с гортанными нотками. Ударная волна, разошедшаяся от меня, припечатала его в грудь, заставив пошатнуться.

Его стальные глаза расширились. Не от страха — от ошеломления.

Явно не ожидал, что я на такое способна.

Обо мне и говорить нечего.

Я понятия не имела, что происходило.

Неужели творящийся вокруг хаос создавала я?

Хватка на шкурке ослабла, и я рухнула на колени. Земля вокруг дымилась. Мелкие камешки взлетали в воздух и там зависали, игнорируя гравитацию.

Меня трясло. Руки дрожали так сильно, что не получалось сжать их в кулаки. Я смотрела на собственные «чужие» ладони, вокруг которых плясали искры, и не понимала: что творится и как я сюда попала?

Единственный плюс от всего происходящего, это то, что красавчика наконец-то проняло. Самодовольная ухмылка исчезла, сменившись выражением крайней сосредоточенности.

— Успокойся, идиотка! — прорычал он, пытаясь перекрыть поднявшийся ветер. — Ты сейчас разнесешь полквартала! Твое ядро нестабильно!

— А мне плевать! — я уже не контролировала себя. — Пусть все горит! Пусть взорвется! Я хочу домой!

И в этот самый момент, когда хаос вокруг достиг апогея, от соседнего здания отделилась тень.

Я увидела ее боковым зрением, сквозь пелену слез и бушующего урагана. Тень походила на сгусток черной нефти, принявший форму человека. В руке этой фигуры блеснуло что-то длинное, тонкое и смертоносное — не металл, а застывшая пустота, поглощающая свет.

Это еще кто?

Глава 4

Тень двигалась с нечеловеческой скоростью и целилась в спину Рейнару. А он этого не замечал, вытворяя странные пассы руками.

— Сзади! — крик вырвался из моего горла прежде, чем я успела подумать.

Но клинок, сотканный из тени, уже летел в цель. Он что же, сейчас проткнет насквозь этого красавчика с замашками тирана?

Я могла хоть тысячу раз злиться, но не в моих правилах спокойно смотреть, как прямо на глазах убивают человека.

— Нет! — невольно вскинула руку, как будто была способна предотвратить неизбежное.

Странная обжигающая волна прокатилась по телу и направилась к ладони. Она засветилась изнутри, а из центра вырвался плотный сгусток, пронизанный черными вихрями и сверкающими молниями. Небольшой шарик непонятного «нечто» мгновенно увеличился в размерах и разошелся в стороны ударной волной.

Меня отбросило назад, и я кубарем покатила по лестнице, пересчитывая ступени. На крыльце что-то громыхнуло.

Ба-бах! — я вжала голову в плечи, испуганно глядя на то, что происходило наверху.

Темный клинок истаивал в воздухе, воткнувшись в вывеску с надписью «Аукцион» и раскачивая ее из стороны в сторону. Тяжелая доска в итоге не выдержала, жалобно скрипнула цепями и рухнула прямо на голову убийце, который уже занес руку для повторной атаки.

Раздался глухой звук удара и сдавленное ругательство. Фигура в черном пошатнулась, ее контуры поплыли, теряя стабильность.

Но на этом воздействие моего странного выброса не закончилось. Разошедшаяся волна достигла земли, покрывая мостовую, булыжники и крошево стекла тонкой коркой льда. Убийца, замотанный с ног до головы в черную одежду, с платком, закрывающим лицо так, что виднелись только глаза, нелепо взмахнул руками. Его ноги разъехались, и он бухнулся на крыльце, уставившись на меня злющим взглядом.

— Ты что творишь? — прошипел лорд, балансируя на скользкой поверхности.

Боковым зрением он заметил движение сзади и обернулся. Реакция сработала мгновенно. Я моргнуть не успела, как с его пальцев сорвалась вспышка белого пламени.

Я бы сравнила ее с ударом шаровой молнии, способной превратить человека в горящую головешку. Однако эффективной атаки не получилось. Молния будто бы врезалась в невидимое препятствие и взорвалась с оглушительным хлопком, окутывая распластанного в шпагате убийцу облаком густого розового дыма.

Клубы плотного воздуха вмиг заполнили ближайшее пространство, обдавая запахом жженной карамели. Таким едким, что я непроизвольно закашлялась.

— Ты-ы! — донесся разочарованный рев из розового тумана. — Сущее отродье тьмы!

— И ничего я не отродье, — пробурчала себе под нос обиженно, ощущая, как наваливается неподъемная усталость.

Туман развеялся внезапным порывом холодного ветра, открывая одинокую фигуру лорда, возвышающуюся на крыльце грозной скалой. Убийца исчез, как будто его и не было.

Мои инстинкты, притупленные упадком сил, разом обострились, когда лорд устремился ко мне. В его взгляде читался исследовательский интерес и предвкушение чего-то, что обернется для меня сплошными неприятностями.

— Ты только что... — он запнулся, будто сам до конца не верил тому, что произошло. Обернувшись, пробежался глазами по разбитой вывеске, лужам на мостовой, разбитым витринам магазинов. — Ты отразила атаку теневого ассасина.

— Я не специально, — просипела севшим голосом. Горло саднило от крика. — Я просто хотела, чтобы вы меня отпустили.

— Отпустил? — Лорд хищно усмехнулся. Затем резко подался вперед, хватая меня за плечи и вздергивая на ноги. — Теперь я тебя точно никуда не отпущу, Тайлис. Или Наталия. Кто бы ты ни была.

Его рука скользнула по моей спине, проверяя, нет ли ранений. А у меня следом табун мурашек промчался, и волоски на коже вздыбились от ужаса и необъяснимого трепета.

Показалось, или его пятерня опять задержалась пониже талии?

Я задержалась, пытаюсь вырваться из хватки, но лорд лишь усмехнулся.

— На меня только что совершили покушение, — холодно констатировал он, отстраняясь и оглядываясь по сторонам. — А ты, вместо того чтобы умереть или сбежать, устроила хаос и кинулась меня спасать. Как иронично.

— Я не спасала вас! — огрызнулась, хотя сил сопротивляться почти не осталось. — Очень надо! Я совсем даже наоборот хотела...

— Результат один, — отрезал он. — Но это меняет дело. Твоя магия искажает реальность, ломает чужие плетения. Мой «глас» не сработал. «Клинок тени» промахнулся. Заклинание огня превратилось в дымовую завесу.

Лорд замолчал, словно обдумывая какую-то сложную мысль.

— Ты опасна, — наконец выдал он. — Не только для себя, но и для окружающих. Вдобавок, только что перешла дорогу теневым ассасинам, которые никогда... Слышишь? Никогда не промахиваются! Ты нанесла удар по их безупречной репутации, и теперь каждая тень в Вилниреде захочет с тобой по квитаться. Да что там Вилниред — считай, что ты настроила против себя всю организацию. А она, на минуточку, существует больше тысячи лет.

— И что вы предлагаете? — спросила я тихо, чувствуя, как надежда на свободу окончательно угасает.

— Я не предлагаю, а ставлю перед фактом, — жестко оборвал лорд. — Ты идешь со мной. В Академию бесконтрольных сил. Ее стены выдерживали и не такое. И там я непременно выясню, что ты за существо и почему мироздание так отчаянно пытается тебя убить.

Он схватил меня за руку и потащил за собой по улице.

— Постойте! — я уперлась ногами и заскользила по мостовой.

— Что еще? — лорд шумно засопел, оборачиваясь ко мне.

— А что с долгом? — заикнулась о важном моменте, о котором этот нахал совершенно забыл.

— А что с ним?

— Разве ваша жизнь не стоит пятидесяти тысяч золотых? — раз уж так получилось, что спасла этого гада, пусть хотя бы долг спишет.

— Моя жизнь стоит гораздо дороже, в отличие от твоей! — красавчик нагло ухмыльнулся в лицо. А у меня сначала сердце екнуло, и только потом заколотилось в бессильной ярости. Ну, разве не гад? — С чего ты взяла, что мне действительно угрожала опасность? Это не первое покушение, и еще ни одно из них не увенчалось успехом. Теням не удалось меня даже поцарапать.

— Вот как? А это тогда что? — ткнула пальцем в тонкий разрез на его предплечье.

Глава 5

Лорд изменился в лице, когда увидел ювелирный срез на ткани, который визуально не заметить, пока не согнешь руку и материал не встопорщится. Под разрезом на светлой коже атели капельки крови, а возле ранки уже образовалась чернильная паутина проступивших вен.

— Это всего лишь царапина, — произнес лорд Дракс неожиданно глухим помертвевшим голосом. — Пустяки! — скрежетнул зубами, доказывая обратное. — Но в одном ты права, как ни неприятно это признавать: твое вмешательство не позволило ассасинам завершить начатое. Долг аннулирован. Однако это не отменяет того, что ты принадлежишь мне.

— Как не отменяет? Почему? — обидно так сделалось, до слез.

— Потому что твой дядя передал тебя мне в полное владение, — напомнил о недавнем разговоре. — Сделка произошла на магическом уровне с соблюдением всех формальностей. А долг ли ты будешь отрабатывать или просто работать на меня, это я позже решу.

— Что?! — у меня дыхание перехватило от столь наглого заявления. — Да как вы можете?

— Хватит орать, — рявкнул он, нависая над маленькой мной. — Я все могу! Запомни первое правило: не смей открывать рот, пока я сам тебя о чем-либо не спрошу. Поняла?

Ага, как же! — из меня будто разом вынули стержень. Не то, чтобы я сдалась. Просто... Этот раунд выиграл красавчик. А я слишком устала, чтобы спорить и сопротивляться.

Я устало кивнула и поплелась за ним, мечтая лишь о том, чтобы все поскорее закончилось и меня оставили в покое. Так хотелось проснуться и оказаться дома, в родной постели.

Но вместо этого на боковой улочке меня ждал темный экипаж и красавец с мерзким характером, возомнивший себя моим хозяином.

Вот не зря же кто-то нанял убийц! Достал, наверное, кого-то так же сильно, как и меня.

Меня бесцеремонно втокнули в темное нутро экипажа. Дверца захлопнулась с глухим стуком, отрезая от уличного шума, двух лун на небе и всего этого безумного мира. Я рухнула на мягкое сиденье, обитое бархатом, и тут же вжалась в угол, как можно дальше от моего якобы хозяина.

Лорд Дракс уселся напротив, дважды бухнул кулаком в стенку, и карета тронулась с места, грохоча колесами по мостовой.

Этот наглый неблагодарный гад заполнил собой все тесное пространство, вытесняя воздух. От него пахло озоном, пеплом и чем-то хищным, что заставляло сердце сжиматься в тугий комок.

Я сидела, обхватив себя руками, и дрожала. Не от страха — устала уже бояться. От холода.

Мокрое платье липло к телу, высасывая последние крохи тепла. Зубы выбивали мелкую дробь, которую я тщетно пыталась сдержать, стиснув челюсти. Наверное, накрывал отходняк после всего случившегося. С каждой секундой меня пробирало все сильнее.

Я умерла...

Там, на Земле. В своем мире. В луже под дождем, брошенная парнем, которого, как мне казалось, я любила. Моя нелепая, неудачливая жизнь оборвалась. И теперь я здесь. В чужом теле. В чужом мире. В рабстве у заволаживающе красивого монстра с глазами из стали и тьмы.

К горлу подкатил горький ком. Слезы жгли глаза, но я не позволяла им пролиться.

Не при нем. Не доставлю ему такого удовольствия.

Я упрямо смотрела в темное окно, на проносящиеся мимо огни фонарей, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Уже жалеешь о своей дерзости? — его голос, низкий и рокошущий, прорезал гнетущую тишину.

— Пошел ты, — просипела я, не поворачивая головы. Губы почти не слушались.

— Дикая, — констатировал он беззлобно. — И глупая. Ты хоть понимаешь, кому перешла дорогу?

— Неблагодарному тирану, для которого существует только его мнение? — съязвила я. — Между прочим, я тебе жизнь спасла. Как бы противно мне это ни было!

— Спасла, — хмыкнул и небрежно пожал плечами. — И создала еще больше проблем. Теперь тени будут охотиться не только за мной, но и за тобой. Ты для них — ходячее оскорбление.

Я отвернулась.

Какая разница? Одной проблемой больше, одной меньше. Моя жизнь и так всегда состояла из сплошных проблем.

Экипаж резко остановился. Дверца распахнулась, и лорд вышел наружу.

— Выходи.

Я посмотрела на него снизу вверх.

Куда еще?

За спиной «хозяина» маячил магазинчик, над которым красовалась вывеска: «Модная одежда от мадам Лорьен». Ага, а из «модного» на витрине всякое старье, родом из прошлого века.

Он что, издевается?

— Не пойду, — упрямо мотнула головой. — Мне не нужны подачки.

— Мне тоже. Но я не могу привезти в академию мокрую оборванку, от которой разит тиной, — он схватил меня за руку и без труда выдернул из экипажа. — Ты пойдешь, даже если придется тащить тебя волоком. Не заставляй меня устраивать еще одно представление.

Я вывалилась из экипажа, споткнулась об подножку и еле устояла на ногах. Но мне даже секунды не предоставили на передышку, а сразу потащили ко входу в лавку.

Открыв дверь, лорд буквально втолкнул меня внутрь. Я с порога окунулась в облако теплого воздуха, пахнувшего лавандой и дорогими тканями.

Нас встретила полная дама в лиловом платье, с высокой прической и цепким взглядом.

— Лорд Дракс! Какая честь! — пропела она, расплываясь в подобострастной улыбке. — Чем могу служить?

— Оденьте ее, — коротко бросил «хозяин», подталкивая меня вперед. — Соберите полный гардероб, как для магички. Брюки, рубашки, теплые свитера, белье, обувь. Все самое практичное и прочное. И пару платьев на выход. Не слишком вычурных. Желательно побыстрее.

Мадам Лорьен смерила меня презрительным взглядом, скользнув по мокрому платью и растрепанным волосам.

— Разумеется, милорд, — улыбнулась натянуто. — Но на это потребуется время...

— Его нет, — оборвал лорд. — Подберите из готового и сразу подгоните по фигуре. Учтите, там, куда мы направляемся, холодные ночи и довольно теплые дни. Материалы должны быть соответствующими.

Он развернулся и направился к выходу, оставив меня под прицелом десятка любопытных глаз продавщиц и портних.

— Вернусь через час, — бросил он через плечо. — Чтобы к моему приходу все было готово.

Дверной колокольчик звякнул, и он исчез. Я осталась одна, окруженная шелком, бархатом и неприкрытой враждебностью. Как будто каждая из женщин претендовала на наглого лорда, а я стояла на пути к цели.

Через большое витринное окно я увидела, как Рейнар пересек улицу и вошел в соседнюю лавку, на вывеске которой змея обвивала чашу на тонкой ножке. Аптека.

Значит, царпина все же была не пустяком.

Глава 6

— Ну что, милочка, приступим? — мадам Лорьен хлопнула в ладоши, и две портнихи подскочили ко мне, как дрессированные собачки.

Одна из них, молодая девушка с веснушками, достала изящную палочку из светлого дерева. От нее исходило мягкое голубое свечение.

— Пойдите спокойно, сейчас мы снимем мерки магией.

Она взмахнула палочкой и пробормотала заклинание. Голубой огонек сорвался с кончика и полетел ко мне, разворачиваясь светящейся лентой. Однако на расстоянии меньше полуметра он вдруг зашипел, вспыхнул оранжевым и с хлопком погас, оставив после себя облачко едкого дыма.

— Что такое? — пробормотала девушка, с недоумением глядя на свою палочку.

— Дай-ка я, — вмешалась вторая портниха, постарше и поопытнее.

Она достала из кармана передника странную светящуюся рулетку. Но как только приблизилась ко мне, как рулетка взбесилась. Цифры на ней начали скакать в безумном танце, а сама лента задергалась, пытаясь обвиться вокруг шеи своей хозяйки.

— Ай! Проклятье! — взвизгнула женщина, отбрасывая артефакт. — Мадам! С ней что-то не так! Магия не работает. Слетает.

Мадам Лорьен нахмурилась, ее лицо побагровело от раздражения.

— Что значит «слетает»? Вручную! Все делайте вручную. Живо! Не заставляйте лорда Дракса ждать.

Портнихам пришлось вооружиться обычными сантиметровыми лентами и блокнотами. Они охали, ахали и цокали языками, прикасаясь ко мне с явной брезгливостью. Даже платье не предложили снять, а я и не настаивала.

Поджав губы и гордо вздернув голову, наблюдала за их суетой в отражении многочисленных зеркал, старалась не замечать косых взглядов.

На подиуме, дрожащую от холода в мокром платье, я видела хрупкую брюнетку с выразительными глазами. Жалкое зрелище. Худенькая совсем, с выпирающими ключицами и бледной кожей. Внешность не роковой красавицы, но вполне симпатичной девушки с аккуратным носиком и чуть полноватыми губами.

Могло быть хуже. А так, я очень даже ничего. Получится ли привыкнуть к новому себе?

Отвернувшись, я уставилась в окно, за которым текла чужая размеренная жизнь.

Лорд Дракс вышел из аптеки задумчивым и мрачным. Он разглядывал маленький флакон в своей руке. Видимо, дела обстояли хуже, чем он хотел показать.

Отлично. Так ему и надо!

И в этот момент к нему подошла она.

Девушка, похожая на пламя. Огненно-рыжие волосы, заплетенные в сложную косу, изумрудное платье, которое идеально облегло точеную фигуру, и уверенная улыбка на ярких губах. Она была воплощением красоты, грациозности, уверенности в себе. Зависть уколола так остро, что я невольно дернулась, вызывая недовольное шипение портних.

Рейнар поднял на нее глаза, и его лицо преобразилось. Мрачная маска уступила место теплой, почти нежной улыбке. У меня сердце невольно забилось быстрее и тут же сжалось в тугую ком.

Почти такой же улыбкой Артем одаривал другую девушку за столиком в кафе.

Предатель! Похотливый кобель!

— Вы не знаете, с кем разговаривает лорд Дракс? — уточнила у девушки, которая крутилась рядом.

— С леди Лиандрой Лассекс, — бросив короткий взгляд в окно, назвала имя незнакомки.
— Она всерьез нацелилась покорить самого завидного холостяка Вилниреда.

— Это вы о лорде Драксе? — я удивленно заломила бровь.

— Конечно! О ком же еще? Стоит ему только появиться в городе, как все незамужние девицы открывают на него охоту. Вам повезло, что будете учиться под его началом.

— Пфф! Тоже мне, — фыркнула я. — Грубый мужлан. И хам, к тому же, — вспомнила отчего-то, как нагло он облапил мою задницу, когда на него свалилась.

Ответа портнихи я не расслышала. Она пробурчала его себе под нос.

Зато мои мысли перенеслись к моменту появления в этом мире.

В том, что мир — другой, даже сомнений не возникало. Две луны на небе, чужой город и люди, отсутствие электричества и современных технологий. Темное средневековье, если не брать в расчет магию. И вот она, хотя в это трудно поверить, убедительнее всего доказывала факт моего попаданства.

Угораздило же! Свалиться в канализационный люк и упасть на голову местной знаменитости.

— Кто же он такой, лорд Дракс? — пробормотала, наблюдая, как он берет леди Лиандру за руку и целует запястье. При этом смотрит на девушку, как голодная псина на сахарную косточку. А эта рыжая зараза улыбается и кокетливо накручивает на пальчик локон у виска.

— Как это, кто? — изумленная портниха на секунду оторвалась от работы, чтобы посмотреть на меня с недоумением. — Он — владетель этого города и прилегающих земель. А еще ректор Академии бесконтрольных сил, куда вы, судя по всему, отправляетесь.

— Я? — нахмурилась, вычленив из фразы только последнее предложение. — Что еще за академия?

— Ну, как же? Академия! — повторила девушка многозначительно. — Там учатся маги, неспособные контролировать собственный дар. Такие, как вы, леди Ар`Дейн.

— В смысле, как я? — переспросила раздраженно. Оказывается, меня тут все знают. А вот я о новой себе — ничего.

Лорд и рыжая леди явно о чем-то договорились. Кивнув друг другу, они разошлись. Лиандра плавной походкой поплыла в ювелирный салон по соседству, а он, проводив ее взглядом, направился к магазину одежды. Ко мне.

Я нарочно отвернулась от окна, когда он толкнул дверь. Обзору это не помешало, в салоне повсюду были развешаны зеркала. Лицо лорда снова превратилось в непроницаемую маску.

Он бросил на прилавок тяжелый мешочек с монетами.

— Все готово? — поинтересовался у хозяйки, поспешившей к нему со сладенькой улыбочкой, как верная собачонка.

— П-почти, милорд, — пролепетала мадам Лорьен, заискивающе кланяясь и выставляя напоказ пышную грудь. — Потребуется еще пара минут, чтобы леди Ар`Дейн примерила новую одежду.

— Время вышло, — сухо напомнил лорд и кивнул на массивные часы в углу. — Вещи упакуете в дорожный сундук и пришлете на постоянный двор. А она переоденется в экипаже.

Дракс схватил первую попавшуюся стопку одежды, сунул мне в руки и снова потащил к выходу, не обращая внимания на мои протесты.

И никто ему не возразил! Не возмущился таким поведением, как будто каждая собака в этом городе уже знала, что я стала его собственностью. Вещью, раздражающей и бракованной, которую следовало поскорее убрать с глаз долой.

А где-то рядом была она — прекрасная и желанная. И эта мысль уязвляла сильнее, чем холод и унижение.

Дверца экипажа захлопнулась, отрезая меня от внешнего мира, но не от него. Лорд Дракс вальяжно откинулся на бархатные подушки, сверля меня своим невыносимым взглядом.

— Переодевайся. — Он кивнул на сверток с одеждой, который я прижимала к груди, как щит.

Глава 7

Я замерла. Внутри экипажа царил полумрак, тусклый свет едва пробивался через занавешенные окна. Места здесь катастрофически не хватало. Наши колени почти соприкасались.

— Прямо здесь? Может, вы отвернетесь? — выжидающе уставилась на лорда.

— Именно! Ты же не думаешь, что я горю желанием разглядывать твои кости? — фыркнул он с таким безразличием, что меня задело за живое.

— А по мне, так очень даже горите.

Я, конечно, не рыжая, но тоже вполне себе ничего. Успела насмотреться на себя в зеркало.

— Если заболеешь, лечить тебя за свой счет я не намерен. Ты и так обошлась мне слишком дорого.

— Я не навязывалась! — засопела сердито.

Он думал, я постесняюсь?

Пфф, тоже мне! Пусть смотрит, если так хочется.

Медленно подобрав пальцами длинный подол платья, обнажая ноги в смешных панталончиках, я приподнялась и стянула мокрую тряпку. Оставшись перед лордом в прилипшей к телу сорочке, невольно покраснела. Тонкая белоснежная ткань облепила аккуратную грудь, выпирающие ребра, впалый живот.

Рейнар даже не моргнул, гипнотизируя меня стальным взглядом, от которого у меня уши запылали, а кожа покрылась мурашками. Темные зрачки лорда вытянулись в узкие нити и крылья носа хищно затрепетали. При этом он старательно делал вид, что смотрел сквозь меня.

Тяжелый взгляд скользнул по моим плечам, задержался на уровне груди, затем переместился к синяку на бедре, просвечивающем через ткань, и скривился в гримасе безразличия.

— Тощая, — констатировал он сухо. — В Академии тебя сожрут за неделю.

— Подавятся! — обиженно буркнула я, спешно натягивая рубашку и путаясь в рукавах от нахлынувшей злости. Следом надела брюки, а поверх — свитер из грубой шерсти. Она приятно покалывала кожу, возвращая крохи тепла.

Забившись в дальний угол кареты, я зыркнула на лорда злым взглядом и отвернулась, уставившись в окошко.

Экипаж остановился у добротного двухэтажного здания с вывеской «Золотой грифон», которая покачивалась на цепях и скрипела на ветру.

— Комнату для меня и чулан для нее, — бросил Дракс хозяину, едва мы переступили порог. — Ужин ей принести туда же. И запереть.

Офигеть, какая щедрость! — у меня уже слов не находилось для возмущения. — А как же понимать слова портнихи насчет «владельца»? Неужели у лорда нет собственного дома?

— Как прикажете, милорд! — уподобляясь хозяйке модной лавки, расплылся в подобострастной улыбке трактирщик. — Сию минуту все будет исполнено.

Меня отвели в тесную каморку под самой крышей. Убранство аскетичное: узкая кровать, шаткий стул и крошечное окно. Как в тюрьме. Только решетки не хватало.

Я не успела освоиться, как слуга притащил тазик с водой для умывания, затем принес поднос с какой-то подозрительной похлебкой и вышел, щелкнув снаружи замком.

Меня заперли! В самом деле, заперли, как и приказал лорд Дракс.

Уму непостижимо!

Рухнув на жесткий матрас, я уставилась в скошенный потолок. На минуту сделалось так жалко себя, что захотелось плакать. Я оказалась одна в чужом мире, где никому до меня нет дела. Всем плевать, что живой человек стал собственностью другого всего лишь из-за проклятой вазы.

Что ему от меня надо? Зачем возится со мной, напирая на какой-то там долг?

Он же явно не бедствует. Способен нанять себе армию слуг. И женским вниманием не обделен, если уж рассматривать самый плохой вариант.

Я гулко сглотнула, вспомнив его взгляд в карете. Каждая женщина чувствует, когда мужчина проявляет интерес.

Но в отношении лорда Дракса я ни в чем не была уверена наверняка. И поэтому понятия не имела, что меня ждет впереди.

Слезы снова подступили к горлу, но я загнала их обратно.

Не дождуся!

Да, сейчас я растеряна и ошеломлена самим фактом нахождения в другом мире. Тело непривычное, люди вокруг, манера речи, порядки — все чужое и какое-то неправильное.

Но я жива, и это самое главное!

Сердце кольнуло осознанием, что там, на Земле, родители оплакивали мою смерть. Если, конечно, меня обнаружили в коллекторе.

А если нет? Если ищут в надежде, что я просто потерялась?

Горькое ощущение, тоскливое — от него сделалось тяжело на душе. Захотелось свернуться в комочек и тихо умереть.

Но в том-то и дело, что мне некогда было унывать. Если сейчас сложить лапки, то так и останусь вечной прислугой лорда Дракса.

Не-ет! Не для этого судьба подарила второй шанс.

К неприятностям мне не привыкать — с детства с ними сроднилась. Мне необходимо освоиться и понять, где оказалась. Если у меня действительно есть магический дар, то надо бы с ним разобраться.

Магический! У меня! Свихнуться можно.

Но ведь что-то такое бабахнуло там, на ступенях? Значит, он действительно есть. И магия — не выдумка из фэнтезийных книжек.

Портнихи, да и сам лорд упоминали академию, где принимали таких, как я, с нестабильным даром? Если подумать, то учеба в академии — идеальный способ изучить реалии нового мира.

Хм, а я еще выпендривалась.

Но ведь не на счет магии или учебы. А против узаконенного рабства!

Если не брать в расчет этот факт, то мне выпал реальный шанс освоить необычную профессию и найти свое место в чужом мире.

Если так, я его ни за что не упущу! Академия — мой шанс на лучшую жизнь.

Немного повеселев, я съела ужин. Похлебка — так себе на вкус. Но организм требовал энергии для выживания, поэтому и глотала остывшую жижу, в которой плавали кусочки картошки, капусты и непонятной зелени.

Спать не хотелось, да и на улице еще только начинало темнеть. Оказавшись наедине с собой, я вдруг поняла, что не знаю, чем заняться. Здесь не было привычных гаджетов, интернета или телевизора. Черт, здесь даже книг я не заметила.

Чем они тут занимались по вечерам? Вышивали крестиком? В ладушки играли?

Тьфу, ты! Гадость какая.

Я поднялась с кровати и подошла к окошку, попыталась его открыть. Разбухшая рама поддалась с трудом, жалобно взвизгнув ржавыми петлями. В лицо ударил прохладный воздух, пахнувший дымом и пряностями.

Внизу кипела чужая жизнь. Из обеденного зала на первом этаже доносились громкие голоса. Но меня туда абсолютно не тянуло.

А вот крыша...

Покатая, покрытая черепицей, она вполне годилась для того, чтобы на ней посидеть.

К черту приказы!

Я перекинула ногу через подоконник. Она соскользнула, и я едва не полетела вниз головой. В последний момент удалось схватиться за раму.

Сердце ухнуло в пятки, когда зависла в воздухе.

Но ничего. Выдохнула.

Осторожно, сантиметр за сантиметром, выбралась наружу и уселась на шершавую черепицу, обхватив колени руками.

Небо здесь выглядело безумно красиво. Две луны висели над сиреневым горизонтом, как глаза гигантского хищника. Звезды складывались в незнакомые, пугающие узоры. Ни Большой медведицы, ни Полярной звезды. Я действительно была не на Земле.

Осознание этого факта билось в висках набатом. Я одна. Совсем одна в мире, где меня могут убить, продать или превратить в подопытную крысу.

— Не спится, красавица? — раздался над ухом незнакомый голос, от которого я подпрыгнула на месте и едва не скатилась с крыши.

Глава 8

Слева, на соседнем скате, сидел парень. На вид — мой ровесник. Светлые волосы растрепаны ветром, копна веснушек на переносице, на губах — беспечная улыбка, а в руках зеленое яблоко.

— Ты еще кто? — буркнула я, поспешно отползая подальше. Мало ли маньяков в этом мире? Судя по лорду — каждый второй.

— Эдриан, — представился он, подкидывая яблоко в воздух. — А ты, судя по выражению лица, явно не принцесса, сбежавшая с бала. Слишком уж хмурая.

— Не твое дело, — огрызнулась я. — Что ты здесь делаешь?

— Любуюсь видами, наслаждаясь уединением. И представь себе, вижу, как кто-то пыхтит и ругается, пытаюсь не свернуть себе шею, вылезая из окна, — он хмыкнул. — Ты смелая. Или безрассудная. Лорд Дракс не любит, когда его игрушки гуляют сами по себе.

Опять? Меня передернуло от слова «игрушка».

— Я не вещь, — процедила сквозь зубы.

Меня тут что, каждая собака знает?

— Не тебя, лорда Дракса. — Эдриан склонил голову набок, разглядывая меня с искренним любопытством.

— Я что, вслух это сказала? — оторопело уставилась на парня, а он лукаво подмигнул.

В его глазах не было той тьмы, что у Дракса, зато плясали хитрые искорки. Мне сделалось откровенно не по себе. Забывчивостью я не страдала и точно помнила, что ничего такого не говорила.

Не мысли же он прочитал?

— Если честно, выглядишь так, будто он тебя на деревенской ярмарке купил, — парень предпочел проигнорировать мой вопрос. — Без обид. Просто аура у тебя странная. Фонит так, что даже здесь чувствую.

— Аура? — переспросила я, напрягаясь еще больше. — Это плохо?

— Наоборот — интересно. Нестабильно и непредсказуемо. Это ведь ты устроила погром на аукционе? — он откусил яблоко с громким хрустом. — Тебя в АБС уже определили?

— Куда?

— Ну, в академию? — и, подавшись вперед, добавил шепотом. — Бездны и страха.

— Чего? — я гулко сглотнула. — Какой еще бездны?

— Ха, ты совсем что ли, дикая? Элементарных вещей не знаешь? Я про академию бесконтрольных сил. В народе ее называют академией бездны и страха. И не без причины, надо сказать.

Я промолчала, кусая губы и пытаюсь понять, издевается он так или нет. Эдриан, заметив мою настороженность, сбавил обороты.

Он плюхнулся рядом и взялся рассказывать байки про местных магов с неконтролируемыми способностями, которые так и не вернулись из академии. Станный парень.

Через полчаса холод пробрал до костей. Я невольно поежилась и посмотрела на окно, раздумывая, не пора ли вернуться в каморку.

— Ладно, бывай, — Эдриан тоже вдруг засобирился и ловко скользнул в темноту к другому окну, расположенному по левую сторону крыши. — Еще увидимся.

— Вряд ли, — пробурчала я, залезая обратно в душную камеру.

Утро началось не с кофе, а с кулака, бухающего в дверь. Я подскочила в кровати спросонок, не понимая, что происходит.

— Милорд приказал спускаться! Живо! — рявкнул голос за дверью.

Я умылась ледяной водой из кувшина, пытаюсь смыть остатки сна и страха. В зеркале отразилась бледная тень с кругами под глазами.

Наташа, во что ты вляпалась?

Внизу, в общем зале, пахло жареным беконом и свежим хлебом. Лорд Дракс сидел за лучшим столом, поглощая завтрак с аппетитом, которому можно было позавидовать. Движения изящные, аккуратные — залюбоваться можно. Я и застыла, невольно рассматривая «хозяина».

Выглядел он возмутительно довольным, свежим, одетым с иголочки. Видимо, вчерашняя встреча с рыжей красоткой подняла ему настроение, или он просто предвкушал, как будет мучить меня в своей академии.

— Садись и ешь, — он снисходительно усмехнулся, перехватив мой взгляд, и кивнул на тарелку с кашей. — У нас долгая дорога.

Я плюхнулась на лавку, ощущая, как запылали от смущения щеки. Неужели он подумал, будто мне есть до него дело?

Вот еще! На всяких гадов самовлюбленных я не залипала. Сволочи они все! И бабники!

Поковыряв ложкой серую массу, я осознала, что не смогу проглотить ни кусочка. Под пристальным взглядом лорда аппетит испарился окончательно. Тоже мне, мистер злобное совершенство!

— В чем дело? Не привыкла к простой пище? — язвительно поинтересовался он, вытирая губы салфеткой. — Ничего, там, куда мы едем, ты будешь рада и сухарям.

— Ну, спасибо, — буркнула я. — Успокоили.

За воротами постоянного двора нас ожидал вместительный дилижанс. Мой багаж, сложенный в дорожный сундук, который я даже не успела посмотреть, уже крепили на запятки поверх других чемоданов и сундуков.

По размерам дилижанс втрое превосходил вчерашнюю карету. Я уже обрадовалась, что поеду с комфортом. Но радость быстро испарилась, когда увидела других пассажиров.

Лучшие места уже занимали трое парней примерно моего возраста и девушка, закутанная в плащ так, что наружу торчал только острый нос. Все они уставились на меня с нескрываемым интересом и хищной настороженностью.

Я медленно обвела неожиданных попутчиков взглядом и замерла, наткнувшись на знакомое лицо. Среди парней, развалившись на сиденье с наглой ухмылкой, сидел Эдриан.

Только я открыла рот, чтобы поздороваться, как он чуть заметно качнул головой и приложил палец к губам. «Молчи». Затем подмигнул мне — быстро, весело, так, чтобы никто не заметил.

— Привет! — все же выдохнула я, но никто даже не дернулся, чтобы ответить.

— Залезай, — подтолкнул меня в спину лорд Дракс. — Знакомьтесь, это Тайлис Ар`Дейн — очередное ходячее несчастье.

«Доброе» напутствие, ничего не скажешь.

Я протиснулась внутрь, стараясь никого не задеть. Лорд захлопнул за мной дверь, явно не собираясь трястись вместе со всеми.

Свободное место оказалось как раз напротив Эдриана, который тут же сделал вид, что мы не знакомы.

Пфф! Больно нужен.

Значит, он еще вчера знал, что нам предстоит отправиться в академию вместе? И даже не заикнулся об этом? Мог бы предупредить, поделиться опытом...

Я сбилась с мысли, припоминая, что байки Эдриана были как раз связаны с молодыми людьми, не сумевшими совладать с собственной силой.

Вот же проклятье! Хоть бы вспомнить, о ком он там рассказывал? И главное, зачем? Слишком странный парень. Себе на уме.

Глава 9

Дорога до порта превратилась в пытку. Меня жутко трясло. Казалось, что внутренности сбились в сплошной комок, а позвоночник вот-вот сыплется в ботинки. Своей отбитой многотрадной попой я чувствовала каждый ухаб, каждую выщерблину на мостовой. Хорошо, что не стала завтракать, иначе рассталась бы с едой на первой же кочке.

Ехали молча, изучая друг друга украдкой. Желания пообщаться или хотя бы познакомиться ни у кого не возникало.

А мне что, больше всех надо? Своих проблем хватало.

А тут, на кого ни посмотри, ни одного нормального человека. Даже девчонка, с которой среди парней логично было бы держаться вместе, сидела особняком. Она так настойчиво куталась в плащ, как будто что-то скрывала под ним. Ни лица не рассмотреть толком, ни цвета волос, ни фигуры.

Парни тоже выглядели «особенными». Первый — широкоплечий, рослый, едва умещался в дилижансе, упираясь коленями в перегородку. Его белоснежному цвету волос можно только позавидовать.

Ну, точно — снежный принц.

Помимо этого, у него и ресницы были белыми, и брови, и кожа такая, что его словно создали из мрамора. Лицо с рублеными чертами, дикими и необычными, выточенное гениальным скульптором. А вот глаза... Черные, как угли — сразу привлекали внимание и смотрелись жутковато. Особенно в сочетании с черным рисунком татуировки, оплетающей шею и скрывающейся под одеждой.

Второй выглядел не таким пугающим, но не менее колоритным. Огненно-рыжая шевелюра ниспадала на плечи волнистыми прядями. Чтобы волосы не лезли в лицо, она заплел их у висков в косички и стянул в узел на затылке. Широкий лоб, глаза цвета расплавленной меди, родинка над верхней губой и наглая ухмылка, присущая всем мужским особям этого мира.

Кого ни возьми — каждый мнил себя хозяином жизни.

Даже Эдриан, которой на фоне этих двоих выглядел простовато, держался не менее надменно, как будто они соревновались между собой, кто из них круче.

Не знаю, как выглядела девчонка, что так старательно пряталась под плащом, но я на фоне попутчиков смотрелась хрупкой мелочью. Уверена, если они встанут во весь рост, я им в пупок дышать буду.

Но в целом, нельзя не признать, что мужчины в этом мире довольно симпатичные. Только больно наглые и самовлюбленные, вззирающие на других людей свысока.

Четыре часа зубодробительной тряски привели нас в морской порт. Запах гниющих водорослей и соленой свежести, которую ощущаешь вблизи большой воды, я почувствовала задолго до того, как мы достигли промежуточной точки нашего путешествия.

Порт встретил нас суетой грузчиков и пронзительными криками чаек. Я впервые увидела местное море и оторопела от фиолетовой жути.

Густая, маслянистая вода переливалась всеми оттенками лилового и черного, лениво облизывая причал. Корабли, стоящие в гавани, напоминали скелеты гигантских чудовищ, обтянутые просмоленной кожей. Паруса походили на крылья летучих мышей.

Один такой корабль стоял поблизости, а в его нутро матросы уже затаскивали наши чемоданы.

— Мы поплывем на этом? — дрожащим голосом спросила девушка в плаще.

— Если хотите добраться до острова живыми — да, — отрезал Рейнар, попутно раздавая команды грузчикам. — Обычные корабли там не ходят. Их щепки даже на берег не выбрасывает.

Меня замутило только от одного вида этого судна. Но выбора никому из нас не предоставили.

Три дня.

Три бесконечных дня ада я не вылезала из крошечной каюты, которую делила с Мирией, избавившейся, наконец, от дурацкого плаща. Под ним оказалась вполне милая особа с ядовито розовыми волосами и красными пятнами по всему телу — результат ее же неудачного эксперимента. Чистым оставался только кончик носа.

Мой вестибулярный аппарат устроил настоящий бунт незапланированному плаванию. Мир качался, кружил и падал в бездну. Я лежала пластом, обнимая деревянный таз, и молилась о смерти.

Фиолетовая вода за иллюминатором гипнотизировала, нашептывала что-то на грани слышимости. Мне казалось, что в глубине мелькают тени огромных щупалец.

— На выход! — голос лорда Дракса после нескончаемых мучений прозвучал как гром среди ясного неба.

Дверь каюты распахнулась, обдавая нас порывом соленого воздуха. Лорд стоял на пороге, свежий и отвратительно бодрый.

— Я не могу... — простонала, пытаясь приподнять голову.

— Еще как можешь, — безжалостно произнес «хозяин», которому не было никакого дела до моих мучений. Впрочем, его также не волновали страдания Мирии, но это уже другой разговор. — Мы прибыли в точку перехода. Если не хочешь за борт — кормить глубинных кракенов, поднимайся и выходи на палубу.

Я попыталась встать, но тут же рухнула обратно, потому что опротивевшая каюта поплыла перед глазами. Лорд скрипнул зубами, подхватил меня за локоть и выволок наружу.

Свежий ветер ударил в лицо, но легче не стало. Ноги сделались ватными, а пол ушел из-под ног. Но упасть мне не позволили и практически волоком доставили наверх.

На палубе, возле сундуков, уже собрались остальные. Парни тоже бледные, с мешками и баулами, держались настороженно, с опаской поглядывая на хищные воды за бортом. Эдриан выглядел лучше всех, хотя и он слегка позеленел.

Вокруг нас простиралась бескрайняя фиолетовая пустыня. Туман клубился над волнами, скрывая горизонт.

— Слушайте меня внимательно! — голос Дракса перекрыл шум ветра. Его глаза засветились стальным блеском, зрачки сузились. — Сейчас я открою проход в академию. Керриан, Ладвиг — забираете багаж и идете первыми. Затем Мирия и Эдриан, Тайлис — последняя, а я — замыкающим. Не останавливаться, не смотреть по сторонам, не касаться стенок портала. Любая заминка может стоить вам жизни. Или рассудка.

Откроет проход? — я с недоумением захлопала глазами. Даже тошнить на секундочку перестало. — Что это значит?

А лорд тем временем поднял руки и развел их в стороны. По мускулистым предплечьям и ладоням заструились серебристые лучи, засверкали разряды молний, концентрируясь на кончиках пальцев. Воздух перед ним задрожал, словно натянутая струна.

Пространство начало рваться.

Сначала появилась тонкая трещина, из которой брызнул ослепительный белый свет. Затем она расширилась, превращаясь в воронку. Внутри нее закружились вихри, похожие на грозные тучи.

— Вперед! — скомандовал Дракс. — Керриан, пошел!

Подчиняясь приказу, в страшную воронку шагнул рыжеволосый парень. Его фигура тут же растворилась в вихре. За ним исчез блондин, после Мирия и Эдриан.

Осталась я.

— Чего ждешь? Особого приглашения? — рявкнул Дракс, удерживая портал. По его вискам катились капли пота. Видимо, подобная магия требовало колоссальных усилий.

Я сделала шаг вперед, испуганно оглянувшись на лорда. Страшно вот так идти в неизвестность. Тем более, когда есть вероятность там погибнуть.

Однако, едва я приблизилась к воронке, как портал взревел. Ровный гул сменился сумасшедшим визгом. Края воронки задрожали, выбрасывая черные молнии, которые потянулись ко мне.

— Стоять! — рявкнул Рейнар, но было уже поздно.

Пространство вокруг забилося в конвульсиях. Черные ленты зазмеились, заставляя магическую структуру визжать, как раненое животное. Ветер захлестал по лицу, запутывая волосы и не давая вдохнуть. Меня тянуло внутрь и отталкивало одновременно. В ушах нарастал гул, переходящий в невыносимый ультразвук.

— Идиотка! — яростный рык лорда перекрыл вой бури.

Я попыталась отшатнуться, но ноги приросли к доскам, а вес будто увеличился в десятки раз.

Меня же сейчас расщепит на атомы и никто даже не вспомнит, как звали.

— Ты просто ходячая катастрофа! — взревел Дракс.

В следующую секунду мою талию сдавило стальное кольцо. Он рванул меня с места с такой силой, что я прикусила язык, ощутив противный металлический привкус. Палуба исчезла. Рейнар подбросил меня в воздух и прижал к своей груди так сильно, что ребра жалобно хрустнули.

Я и не подумала возмущаться, не желая погибать на страшном корабле. Запах озона и пепла ударил в нос. Я повисла на мужчине обезьянкой, обхватив руками за шею и уткнувшись лицом в его грудь.

— Держись, если хочешь жить! — крикнул мне в ухо.

Мог бы и не просить! Меня теперь никакими силами не оторвать от этого островка безопасности.

Одной рукой лорд обхватил мою талию, другой создал вокруг нас кокон из сверкающих молний. Он не стал дожидаться, пока портал схлопнется и отрежет нам путь. Дракс шагнул прямо в эпицентр хаоса. И в этот момент окружающий мир исчез.

Глава 10

Холодная, живая тьма обступила нас со всех сторон. Она пыталась оторвать меня от него, вырвать из рук. Меня крутило, вертело, разрывало на части. В ушах стоял крик тысячи птиц. Но я чувствовала только жар его тела и железную хватку на своей талии.

Мощная, обжигающая магия создала вокруг нас кокон, отталкивающий давящую пустоту. Казалось, мы летим в бездну вечность. Меня мутило, скручивало в тугой узел, прошивало молниями, заставляя волосы электризоваться и вставать дыбом.

А потом случился удар. Жесткий, выбивающий воздух из легких. Мы вывалились из портала и рухнули на камни, а за спиной гроыхнуло с такой силой, что заныли зубы.

Ба-бах!

Меня обдало волной жара и пыли. Я зажмурилась, ожидая боли, огня, смерти — чего угодно. Но ничего не происходило. Только слышалось тяжелое дыхание над ухом и бешеное биение чужого сердца под моей ладонью.

Я осторожно приоткрыла один глаз.

Лицо Рейнара, взволнованное и сосредоточенное, со следами копоти и пыли, находилось совсем рядом. Глаза полностью заволокла тьма, которую разрезали две тонкие узкие полосы. И они смотрели на меня не мигая. Жутко и притягательно одновременно.

У меня невольно засосало под ложечкой. Какой же он умопомрачительный! И сильный!

Мы стояли посреди огромного, вымощенного серым камнем двора. Рейнар, широко расставив ноги, возвышался как скала. Он даже не пошатнулся. Зато вокруг и позади нас творился сущий ад. Портал, через который мы только что вывалились, взорвался, выбросив остаточную волну энергии.

Эдриан, Мирия, рыжик и снежный принц валялись на камнях в самых неестественных позах. Чемоданы были разбросаны, часть содержимого вывалилась в пыль. Чья-то шляпа горела синим пламенем, а Мирия отчаянно пыталась выпутаться из собственного плаща, который накрыл ее с головой.

— Долго еще ты собираешься висеть на мне? — ледяной голос Рейнара заставил меня вздрогнуть.

Я резко разжала пальцы и, потеряв опору, неуклюже соскользнула вниз. Ноги подогнулись, и я бы непременно поцеловалась с брусчаткой, если бы он не удержал меня за локоть, грубо поставив в вертикальное положение.

— Добро пожаловать в академию, — брезгливо процедил он, отряхивая рукав, которого я касалась.

— Спасибо за заботу, — пробурчала, пытаясь восстановить равновесие и унять дрожь в коленях. — Ваше гостеприимство сбивает с ног. В прямом смысле.

Рейнар проигнорировал мою колкость. Он обвел тяжелым, давящим взглядом двор, который медленно наполнялся звуками стонов и кашля поднимающихся адептов. Помимо нашей группы встречать нас высыпала часть местных обитателей.

Я тоже осмотрелась. И у меня перехватило дыхание. Мы находились в огромном мрачном дворе-колодце. Стены Академии бесконтрольных сил возвышались над нами громадой шпилей, башен и переходов, которые, казалось, нарушали все законы физики.

Стены из темного, почти черного камня, словно впитали в себя коготь веков. Окна походили на пустые глазницы черепов, и в некоторых из них мерцал болезненный зеленоватый свет. Гаргульи, сидящие на карнизах, выглядели слишком живыми — мне даже показалось, что одна из них медленно повернула голову в мою сторону и облизнулась.

Атмосфера давила на плечи бетонной плитой. Воздух ощущался густым, пропитанным сыростью и солью. Небо над головой затянули свинцовые тучи, сквозь которые пробивались фиолетовые сполохи — видимо, отголоски тех самых магических бурь.

— Встать! — скомандовал Рейнар, и его голос, усиленный магией, эхом разнесся по двору, заставив вздрогнуть даже каменных чудовищ.

Все вокруг поспешно вскакивали, отряхиваясь и испуганно косясь на ректора. Эдриан, потирая ушибленный локоть, подмигнул мне, но улыбка получилась вымученной.

На крыльце главного входа появился рослый мужчина в мантии. Непомерно широкие плечи, короткие темные волосы и хищный взгляд напоминали крупного зверя, вышедшего на охоту. Двигался он бесшумно, что при таких габаритах казалось невозможным. Но в каждом его шаге и наклоне головы чувствовалась особая грация.

— Рей! — пробасил он гулким голосом. — Не ждал тебя так скоро! Сигнальные огни не сработали, а барьер зафиксировал аномальный всплеск...

— Лучше помолчи, Галт, — оборвал лорд, даже не глядя на своего знакомого. — Принимай пополнение. И проследи, чтобы они не убились в первый же час.

Галт кивнул и перевел взгляд на нас, оценивающе пробежавшись по каждому новичку. Мне досталось чуть больше внимания, но я уже ничему не удивлялась.

— Приветствую, адепты! — гаркнул он. — А ну, построились, живо!

Парни неохотно вытянулись по струнке, а мы с Мирией пристроились в конце шеренги. Я чувствовала себя не в своей тарелке, ощущая чужие взгляды. Казалось, из темных окон за нами наблюдали десятки невидимых глаз. И в этих взглядах не было ни капли дружелюбности.

— Назовите себя и укажите направление магии, — потребовал Галт.

— Керриан Таффолд, — представился рыжеволосый. — Стихийная магия, огонь, подвержен спонтанным выбросам.

— Ладвиг фон Сновер. Магия льда, — коротко назвал себя «принц».

— Эдриан Вер, стихийная магия, воздух, — бодро отрапортовал мой новый знакомый.

— Мирия Ланц, бытовая магия... С осложнениями, — тихо пролепетала девушка, все еще кутаясь в плащ.

Очередь дошла до меня. Я набрала в грудь побольше воздуха, стараясь выглядеть увереннее, чем себя чувствовала.

— Тайлис Ар'Дейн. Магия... — я запнулась, не зная, как назвать то безобразие, которым обладала. — Нестабильная.

Повисла тишина. Даже ветер, казалось, стих.

— Ар'Дейн? — переспросил Галт, и его брови поползли вверх. — Та самая? Которая... На аукционе?

Шепотки прошепестели по глухому двору академии и покатались дальше, подхваченные порывами ветра: «Та самая», «разбила вазу», «чуть не убила ректора».

Отлично. Моя репутация меня уже опередила. Я почувствовала, как запылали щеки. Ненавижу быть в центре внимания, особенно такого.

— Именно та, — сухо подтвердил Рейнар. — Галт, отправьшь парней в восточное крыло, как обычно. Леди Ланц — в западное, а Ар'Дейн...

Я замерла, уставившись на лорда. Что он задумал?

— Ар'Дейн поселишь в башне Ветров.

Тишина вокруг стала звенящей. Галт поперхнулся воздухом и закашлялся, вытаращив глаза на ректора.

— Рей, ты уверен? — прохрипел он. — Хочешь разместить это... Недоразумение в своей башне! Там же охранные плетения, там же...

— Ты не ослышался, — отрезал Рейнар тоном, не терпящим возражений. — Мне необходимо держать эту ходячую катастрофу под присмотром. Я не намерен собирать академию по камешку каждый раз, когда ей приснится кошмар или она чихнет не в ту сторону.

Волна шепота среди местных обитателей превратилась в гул. На меня смотрели с ненавистью, презрением и даже страхом. Я чувствовала злые взгляды кожей. Что я им сделала?

— За мной, — бросил мне Дракс, не дожидаясь, пока Галт придет в себя. — Остальные — следуйте за помощником.

Он развернулся и зашагал к главному входу. Его черный плащ развевался за спиной, как крылья хищной птицы. Мне ничего не оставалось, как пойти следом, чувствуя взгляды десятков людей, прожигающих спину.

— Не обольщайся, что жить в моей башне — привилегия, — бросил Рейнар через плечо, когда мы вошли в темный холл округлого здания. — Это мера пресечения. Ты опасна, Тайлис. И ты будешь находиться там, где я смогу тебя остановить в любую секунду.

— Очень мило, — съязвила я, глядя под ноги, чтобы не споткнуться. — А цепь и ошейник когда выдадите? Или сразу в кандалы закуете?

— Если понадобится — закую, — совершенно серьезно ответил он. И я тут же прикусила язык, потому что слова у ректора не расходились с делом.

Глава 11

Внутри замок оказался еще необычнее, чем снаружи. Стены были живыми и дышали, отзываясь тяжелыми вздохами на наше появление. Коридоры извивались под странными углами, а лестницы то прогибались под тяжестью тела, то вздымались вверх, делая расстояния между ступенями непомерно большими. Вот так зазеваешься, и полетишь кубарем вниз. Даже портреты мрачных стариков на стенах провожали нас злобным шипением.

Веселенькое место! Но какое же необычное!

Пока я шла вслед за ректором, ничего толком не происходило. Но стоило мне чуть замешкаться, как тут же началось...

Старинные рыцарские доспехи с жутким лязгом рассыпались на куски, словно кто-то выдернул из них стержень. Шлем покатился по полу, грохоча, как пустая кастрюля.

Рейнар остановился и медленно обернулся, хищно втягивая носом воздух.

— Я ничего не делала! — тут же открестилась я, поднимая руки вверх. — Даже не дышала в их сторону.

— Твой дар конфликтует с магией замка, — процедил лорд сквозь зубы. — Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься.

— Как будто мне это доставляет удовольствие, — я тяжело вздохнула. — Можно с этим что-нибудь сделать?

— Можно, — усмехнулся лорд. — Но тебе не понравится.

Мы продолжили путь. Следующей жертвой стал факел на стене. Когда я поравнялась с ним, пламя втянулось внутрь, а железный держатель скрутило в тугую спираль. Потом треснуло зеркало в золоченой раме. Ковровая дорожка под моими ногами попыталась свернуться в рулон, чтобы сбить меня с ног.

С каждым новым эпизодом возникало ощущение, что академия отторгала меня. Я чувствовала необъяснимую враждебность кож. Камень ненавидел меня. Магия этого места скалилась, как цепной пес.

— Потрясающе, — пробормотала, переступая очередную ловушку — внезапно провалившуюся плитку пола. — Я здесь пять минут, а меня здесь желают убить даже камни.

— Привыкай, — равнодушно бросил Рейнар. — Здесь выживают сильнейшие. Или те, кто сумел приспособиться. Пока что ты не попадаешь ни в одну из категорий.

— Благодарю, лорд Дракс, — я скривилась. — Умеете вы приободрить в трудную минуту.

Винтовая лестница обвивала башню по кругу, а ступени казались бесконечными. При том, что самих помещений внутри оказалось не так уж и много. Просто все они были с невероятно высокими потолками и открытыми арочными проемами, в которых гулял ветер.

На первом этаже располагался зал для собраний. Другого объяснения для пустого и огромного, как футбольное поле, пространства с полуколоннами по стенам, у меня не нашлось.

На втором этаже разместилась библиотека. Те же высокие стены и полки, уходящие в бесконечность, только окна закрывали цветные витражи. На этот уровень к башне вел крытый переход из других частей замка.

Я бы сказала, что каждый этаж башни Ветров по высоте соответствовал двум, а то и трем этажам обычного здания. Так что третий уровень — как раз в районе девятиэтажки — занимал лорд Рейнар Дракс.

Пока поднялась, у меня сбилось дыхание, а ноги гудели от напряжения. Зато Рейнар шел легко, словно усталость на него не действовала.

Лестница заканчивалась массивной дубовой дверью, окованной железом. Она тускло светилась синим цветом, испещренная витиеватыми рунами.

Рейнар приложил ладонь к специальной выемке сбоку. Руны вспыхнули и погасли. Раздался тяжелый щелчок, и дверь со скрипом отворилась.

Зашибись тут технологии! — присвистнула мысленно, оказавшись в роскошном коридоре, по обе стороны от которого располагались какие-то помещения.

Лорд подвел меня в дальний угол, к скромной приземистой двери. Тем не менее, она также открылась, когда ректор приложил ладонь к боковой пластине.

— Твоя комната, — он жестом пригласил меня войти.

Я шагнула внутрь и замерла, оглядывая новое жилище. Не комната, а самая настоящая келья в башне безумного ученого.

Круглое помещение с высоченным потолком, теряющимся в полумраке. Каменные стены, камин и узкая кровать в специальной нише. Сбоку от окна — письменный стол и стул. Для вещей — сундук у стены и несколько пустующих книжных полок над ним.

Никакого уюта и тепла. Через приоткрытые оконные створки в комнату нанесло пыли. Сквозняк гулял здесь, как хозяин, заставляя дрожать пламя вспыхнувших при нашем появлении свечей.

Но самое главное — вид из окна. Я подошла, чтобы запахнуть створки, глянула наружу, и у меня закружилась голова.

Мы будто парили над облаками. Внизу, далеко-далеко, бились о скалы фиолетовые волны океана. Пена смотрелась грязно-серым кружевом. Горизонт сливался в единую свинцовую мглу, прорезанную вспышками молний.

Академия находилась на острове. Крошечном клочке суши посреди бушующего, смертоносного океана. Вокруг — только вода, шторм и неизвестность. Отсюда не сбежать. Не уплыть. Не улететь.

Я обернулась. Рейнар стоял в дверях, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной.

— Мои покои — там, — он указал на резные двухстворчатые двери в центральной части коридора. — Если попробуешь войти без разрешения — сработает охранное заклинание. И поверь, удар молнии покажется тебе щекоткой. Выход из башни только один — по лестнице. Если решишь прыгнуть в окно — что ж, удачного полета. Внизу острые скалы и хищные кракены.

— Хм, весьма уютно, — горько усмехнулась я, обнимая себя за плечи. — Практически домашняя атмосфера.

— Я не нянька, Тайлис, — его голос стал жестче. — Я — твой хозяин, не забыла? А еще твой ректор. У тебя есть дар, который может тебя убить, и есть враги, которые хотят тебя прикончить. Если ты думаешь, что здесь будет сказка про волшебную школу, то ты глубоко ошибаешься. Это место сломает тебя, если дашь слабинку. Счастливого оставаться.

Дверь за ректором захлопнулась. Лязгнул замок. Я осталась одна. В тишине, прерываемой лишь воем ветра за окном.

Я медленно опустилась на жесткий матрас, чувствуя, как внутри поднимается волна паники.

Подумать только! Меня заперли в башне. В замке, где каждый камень желает мне смерти. В теле девушки, которую все сторонятся или ненавидят.

Я посмотрела на свои руки. Пальцы мелко дрожали. Темные искры — крошечные, едва заметные — срывались с кончиков ногтей, растворяясь в воздухе.

Сломает?

Ну уж нет!

Я вспомнила лицо Артема, когда он бросил меня. Вспомнила «дядюшку» Актона, продавшего меня как вещь. Вспомнила ледяной взгляд Рейнара.

Горячая злость вытеснила страх. Они считают меня ничтожеством? Катастрофой? Пусть думают, что хотят.

Я вновь подошла к окну и распахнула створки, подставляя лицо соленому ветру. Вдохнула полной грудью влажный, холодный воздух.

— Ну давай, — прошептала в темноту, глядя на бушующий океан. — Попробуй меня сломать. Я пережила смерть, переживу и академию. И ректора переживу, если понадобится. А потом мы посмотрим, кто кого.

Где-то вдали сверкнула молния, осветив на мгновение острые пики скал, похожие на зубы чудовища. Я не отвернулась. Смотрела прямо в пасть этому миру и улыбалась. Криво, нервно, но улыбалась. Это мой шанс на новую жизнь, и я не собиралась его упускать.

Глава 12

Мой воинственный настрой прервал настойчивый стук в дверь. Он эхом отразился от каменных стен, заставив меня вздрогнуть и вернуться к реальности. Я не успела еще придумать, как именно буду бороться за шанс на счастливую жизнь, как новый мир уже требовал моего внимания.

— Леди Ар'Дейн! — прогремел из коридора голос Галта. — Вы там еще живы? Или уже сбросились с башни?

И этот туда же!

Я сжала кулаки, подавляя желание ответить что-нибудь язвительное и направилась к двери. Мне показалось, что я слышала скрежет засова, когда ректор уходил. Но нет, меня не заперли. Тяжелая ручка поддавалась под моим напором, и дверь медленно отворилась. В свете тусклых магических огней Галт походил на огромного медведя.

— Я вас внимательно слушаю, — скрестила руки на груди и гордо тряхнула головой.

— Идите за мной! Вам необходимо получить форму и письменные принадлежности, — сухо бросил он, окидывая меня внимательным взглядом.

Я пожала плечами и вышла, оставив дверь открытой. О вещах я не подумала, и очень зря. Они, наверное, так и остались пылиться на брусчатке во дворе академии.

Помощник лорда разговорчивостью не страдал. Он молча спускался по лестнице, а я семенила следом, стараясь поспеть за ним и не натворить ненароком еще чего-нибудь неожиданного.

Несколько раз перила под моей рукой становились неприятно горячими, а факелы на стенах вспыхивали зеленым пламенем, стоило мне пройти мимо. Мы вышли на улицу, где заметно похолодало с наступлением сумерек.

Чемоданы и раскиданные по брусчатке вещи исчезли, да и повреждений, вызванных взрывом портала, я не заметила. Быстро же они тут прибрались.

Хозяйственный блок располагался в дальней части двора, примыкая к мужскому обществу. Догадалась об этом, заметив рыжика, то есть Керриана, нагруженного вещами и направляющегося к крыльцу, возле которого расположились несколько парней.

Казалось, они общались между собой, но отчего-то меня не покидало ощущение чужих липких взглядов.

Склад разместился в подвальном помещении. Но сначала мы попали в небольшую приемную с письменным столом и гигантским шкафом с многочисленными ящичками и полками. Отдельно находилась стойка выдачи, а перед ней пустое пространство для визитеров и лавка для ожидания. Единственный жесткий стул принадлежал владельцу этого царства полезных вещей и стоял по другую сторону необъятного стола.

Галт устроился за ним, вытащил из верхнего ящика два чистых бланка и велел их заполнить. Я замерла в нерешительности, соображая, умею ли писать на местном языке или нет. Только сейчас мне пришло в голову, что разговаривали мы не на русском языке.

Но я прекрасно понимала речь и, более того, люди понимали меня. По всему выходило, что знание языка — бонус при переносе в новое тело. Только устная речь и письменная — две разные вещи. В это я убедилась, когда попробовала заполнить бланк.

Почти сразу перьевая ручка потекла, оставив жирную кляксу, а чернильница-непроливка плюнула на меня синей каплей. Еле увернулась.

— Г-р-р! — натурально зарычал Галт, завидев украшение на зеленом сукне стола. — Оставь! Ничего больше не трогай! Позже я сам заполню.

В конторке Галт выдал мне набор тетрадей, карандашей и перьевых ручек. Чернильницу где-то раскопал самую древнюю, потертую и видавшую виды.

Дальше мы спустились в подвал, где пахло пылью, нафталином и слежавшейся тканью. Помощник скрылся среди высоких стеллажей, теряющихся в темноте огромного пространства.

Первым делом он сунул мне в руки стопку серого постельного белья. Я не успела его взять, как ощутила знакомое покалывание в пальцах. Опять!

— Осторожнее! — запоздало рыкнул Галт.

Стопка в моих руках дернулась, словно живая. Ткань зашипела, и серый цвет начал стремительно меняться на ядовито-розовый с ярко-зелеными горошинами.

Но это еще полбеды!

Простыня вырвалась из рук, взмыла в воздух и, развернувшись парусом, с агрессивным хлопком попыталась обмотаться вокруг головы помощника.

— Убери это! Немедленно прекрати! — взревел медведь, отмахиваясь от взбесившегося текстиля.

Я стояла, парализованная ужасом и стыдом. Я просто хотела взять белье!

— Я не специально! — крикнула, пытаясь поймать розовое безумие за край.

— Достаточно! — рявкнул Галт, каким-то чудом извернувшись и нырнув под прилавок.

Выбрался он оттуда с тяжелой шкатулкой. Щелкнул замок. Помощник достал два массивных металлических браслета, испещренных рунами. Они выглядели грубыми, тяжелыми и совершенно не эстетичными.

— Руки! — скомандовал он.

— Что это? — я отступила на шаг.

— Гарантия того, что ты не разнесешь академию до завтрака! — он схватил меня за запястье и защелкнул первый браслет.

Холодный металл обжег кожу. Затем второй.

Руки мгновенно налились свинцовой тяжестью, будто к ним привязали пудовые гири. Но главное — исчезло то странное, электрическое гудение внутри, к которому я уже начала привыкать.

— Блокираторы полного цикла, — выдохнул Галт, вытирая пот со лба. Розовая простыня тут же безвольно рухнула на пол, превратившись в серую тряпку. — Теперь вы безопасны. Относительно. Но учтите, леди Ар'Дейн: в этих браслетах вы не сможете активировать ни один артефакт. Ни карту, ни самопишущее перо, ни даже магический светильник. Вы теперь — пустышка.

Я посмотрела на закованные руки. Вот и дошутилась! Мне действительно надели кандалы.

Глава 13

— Уж лучше так, — вынужденно признала их необходимость.

— Вот и славно, — буркнул помощник, всучив мне, наконец, форму и усмиренное белье.

— Ужин в столовой. Поторопитесь, если хотите застать хоть что-то, кроме хлебных корок.

В столовую я попала, когда там уже никого не было. Огромный зал с высокими сводами, длинные дубовые столы, парящие под потолком свечи. Моих попутчиков я не обнаружила, хотя им также пришлось припоздниться. Компанию мне составили лишь грязные тарелки на столах.

Еду здесь подавали на манер шведского стола. На стойке, отделяющий обеденный зал от кухни, стояли большие кастрюли и подносы с едой, большая часть из которых уже пустовала. Там действительно остались лишь хлебные корки, а в одиноком чане на дне плескались остатки холодной каши. Также повезло разжиться куском холодного мяса.

Не в моем случае брезговать или отказываться от еды. Так и от голода помереть недолго. Учитывая, что три дня я практически ничего не ела, кишки уже сводило болезненными спазмами.

Я поставила на поднос миску с остывшей кашей и куском жесткого мяса, села за самый дальний стол. Одиночество навалилось удушливой волной.

Вокруг — чужой мир, чужие люди, чужие правила.

Я жевала резиновую говядину, глядя в стену, и чувствовала себя маленькой песчинкой, попавшей в жернова огромной мельницы.

Там меня и нашел Галт, который молча приблизился и положил передо мной лист пергамента.

— Ваше расписание. Вы прибыли в последний день перед началом учебного года. Занятия начнутся с завтрашнего утра. Не опаздывайте!

Я пробежала глазами по списку: «Теория магических потоков», «История порталных аномалий», «Основы самоконтроля».

— А где находятся аудитории? — уточнила, поднимая на него усталый взгляд. — Замок огромный, я потеряюсь в нем через пять минут.

— Ах, да, — мужчина похлопал себя по карманам и извлек свернутый свиток. — Карта академии. Показывает ваше местоположение и кратчайший маршрут.

Я протянула руку, но стоило моим пальцам, окольцованным железом, коснуться свитка, как магическое свечение, исходящее от него, погасло. Пергамент почернел и рассыпался в прах.

Мы оба уставились на кучку пепла на столе.

— Блокираторы, — констатировал Галт с тяжелым вздохом. — Они гасят любую активную магию при контакте. Я же говорил.

— И как мне ориентироваться? — я начинала закипать.

Помощник закатил глаза, порывлся в недрах мантии и, наконец, извлек мятый, пожелтевший лист бумаги.

— Старая схема. Ей лет пятьдесят, некоторые коридоры могли сместиться. Часть комнат отсутствует по причине ремонта и переноса внутренних стен. Но это лучше, чем ничего. Разберетесь, не маленькая.

Он ушел, оставив меня наедине с холодной кашей и картой, половина названий которой стерлась от времени.

Отлично. Просто великолепно.

Вернувшись к себе, я принялась за уборку. Веник, ведро и тряпки нашлись в углу. Вероятно, в этой комнате обитала прислуга. Учитывая минимализм обстановки, много времени на приведение комнаты в порядок не потребовалось. Смела мусор и паутину, прошлась влажной

тряпкой по широкому подоконнику, каминной полке и столу. Затем вымыла полы и выплеснула грязную воду в окошко.

Купальню я обнаружила, когда исследовала двери в пустынном коридоре в поисках источника воды и туалета.

В целом, местная сантехника отличалась от земной только формой умывальников и унитазов, а нагрев, подача и смыв воды осуществлялся магически.

После уборки я с удовольствием помылась под душем, смывая с себя трехдневную грязь. Беспокоило немного, что отделялся он от основного помещения резной каменной перегородкой, но в башню Ветров посторонние не заглядывали. И это внушало надежду, что и впредь никто не вломится в самый неподходящий момент.

С чувством удовлетворения, свежести и чистоты я прилегла на пахнущую дешевым мылом постель и провалилась в сон. Однако не прошло и пары часов, как меня разбудил нечеловеческий рев, упоминающий мое новое имя. Поначалу я приняла его за раскат грома, поэтому никак не отреагировала. Натянула одеяло на голову, повернулась на бочок и продолжила сладко спать.

Но уже через минуту дверь моей комнаты с грохотом распахнулась.

— Ар`Дейн, бездна тебя забери, какого дохлого кракена ты забыла в МОЕЙ купальне? — взревел возмущенный голос Дракса прямо над головой.

Сон, как рукой сняло. Я крепко зажмурилась, надеясь, что лорд исчезнет. Ну, мало ли, подумает, что я сплю? Логично же?

Не прокатило.

— Немедленно отвечай, когда тебя спрашивают! — рявкнуло чудовище, сдергивая с меня одеяло.

Следом комнату огласил уже мой истошный визг. Вчера я прополоскала свое белье и повесила сушиться. Сорочку, выданную мне Галтом, я забраковала и легла спать голой. О чем сейчас дико сожалела.

Схватив подушку, я прижала ее к себе и отползла в дальний угол кровати, очумело вытаращившись на полуобнаженного ректора.

— Вы что себе позволяете? Кто вам позволил врываться ко мне и... И вести себя как... Как тиран? — от возмущения у меня не находилось слов.

Злющий, мокрый, с потеками воды на светлой коже, лорд Дракс примчался ко мне в одном полотенце, небрежно завязанном на бедрах.

— Я позволяю?! — чуть не захлебнулся яростью ректор. — Это ты, ходячая катастрофа, вывела из строя магический... — он осекся, заметив на моих запястьях массивные браслеты.

Да и, вообще, уставился слишком пристально, жадно облизывая взглядом мои голые колени, поджатые к телу ступни и плечи, по которым разметались волосы.

Я гулко сглотнула, заметив, как полотенчик шевельнулся в районе его бедер.

Не смотреть! Нельзя туда смотреть! — мысленно отхлестала себя по щекам и облизала моментально пересохшие губы.

Но глаза будто нарочно прикипели к светлой дорожке волос, скрывающейся за махровой тканью, и внушительному такому, выпирающему бугру между ног.

Усилием воли заставила себя поднять взгляд, но от этого легче не стало. Рельефный могучий торс переходил в широкую грудную клетку, где каждая мышца проступала так явственно, что по фигуре лорда можно было изучать анатомию. Еще и светлые волосы потемневшими сосульками облепляли тело, пышущее жаром, из-за чего над кожей вился едва заметный парок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.